

Глава 396: «Она ушла» (1)

«Где она?!» Лидер группы не ожидал увидеть трупы своих товарищей при входе в палатку. Он пинком опрокинул хозяина на землю.

Владелец испугался. Когда он встал на колени, все его тело дрожало.

В этой палатке были мертвые тела! Тела людей, а не скота!

Лидер с серьезным лицом смотрел на трупы. Он немедленно вызвал своих подчиненных.
«Десятый, тринадцатый, в погоню за ней! Остальная часть вас, следуйте за мной в Су-Сити.

Между тем, Хэ Чанди пробирался обратно с группой поставок. Даже со снежной лодкой они не могли двигаться быстрее.

Лошади должны были отдохнуть, а снег не останавливался. Погода на севере активно пыталась их убить.

Сяо Хунью прыгнул в теплую коляску снегохода. Он отчаянно растирал свое оцепенелое тело, долго целуясь с жаровней, прежде чем ему наконец удалось вернуться к жизни.

Сяо Хунью прислонил руки к своим покрасневшим замороженным ушам и пожаловался: «На улице так холодно. Брат Хэ, сколько еще дней до нашего лагеря?»

Хэ Чанди снова надел перчатки, увидев, что Сяо Хунью вошел в коляску. «Хунью, отдохни здесь с братом Чжаном. Я посмотрю на улицу. Если моя догадка верна, мы сможем достичь лагеря максимум за два дня, если будем поддерживать эту скорость».

Сяо Хунью вздохнул с облегчением. Он никогда не захотел бы делать это снова. Это было похоже на то, что он проводил свои дни как кусочек льда!

Чжан Май жарил куски говядины над огнем. Готовя мясо, он с сожалением качал головой.
«Хотя мы использовали ту же говядину, как и всегда, она так отличается от говядины сестры в законе!!»

Хэ Чанди собирался выйти из теплой коляски. Когда он услышал бормотание Чжан Мая, он на мгновение застыл.

Сяо Хунью кинул презрительный взгляд на кусочки говядины, которые жарил Чжан Май. Когда он увидел, что половина каждого ломтика была уже полностью обуглена, он закатил глаза.

Он скорее умрет от голода, чем съест стряпню брата Чжана. Это было слишком страшно.

Санланг сидел на спине лошади и смотрел на чистый белый горизонт, который простирался настолько далеко, насколько мог видеть глаз. Над его капюшоном была черная вуаль, которая слегка заслоняла его взор.

Проезжая по заснеженной поверхности, если человек слишком долго смотрел на пустое белое пространство снега, ультрафиолетовые лучи, отражающиеся от снега, повредили бы глаза. Это было причиной слепящего света снега, и те, кто живет на лугах на севере, были особенно склонны к этому, так как все становилось белым в тот момент, когда шел снег. Тонкая черная вуаль, которую носил Хэ Чанди, действовала как довольно эффективный щит для его глаз, чтобы не стать слепым.

Вуаль была похожа на современные защитные снежные очки.

С тех пор, как он дал каждому солдату в своей группе один кусочек черного муслина, ни один из них не пострадал от слепящего блеска снега.

Это простое решение было чем-то, о чем Чу Лянь небрежно ему упомянула.

Хэ Чанди крепко схватил вожжи своей лошади и почувствовал напряжение от кожаных перчаток, закрывающих руки. Эти перчатки отличались от стандартных перчаток, сшитых для армии.

Каждый палец был сделан отдельно, и на ладонь был добавлен более жесткий слой кожи. Целая перчатка была не только водонепроницаемой, но и более теплой внутри благодаря тонкому слою флиса. По сравнению с простыми перчатками для армии, которые имели только две части - для большого и четырех пальцев - эти были намного удобнее и практичны для использования. Сяо Хунью долгое время пускал слюни на эти перчатки.

Хэ Чанди посмотрел на них и вспомнил, что сказала ему Чу Лянь, когда она отдала их ему. «Держи их», сказала она. «Они лучше, чем те, что выпускают в армии».

Они были не только лучше. Ему даже не приходилось снимать их, когда он сражался в близких местах.

Хэ Чанди напряг память.

Он закрыл глаза, словно пытаясь вырваться из этого сладкого сна.

Что происходит? Почему Чу Лянь присутствует, как постоянная тень, рядом с ним?

Самой позорной частью этого было то, что он вообще не ненавидел такое чувство. Он даже постоянно воспроизводил воспоминания в своем уме, как будто он был зависим от них. По какой-то причине он все еще помнил каждое слово, которое сказала Чу Лянь из этой жизни, вплоть до самого простого приветствия.

Т губы Хэ Санланга сжались, а его глаза превратились в бездонное море. Его эмоции врезались в стены его сердца, как ожесточенные волны лазурного океана.

В его пустой маске появилась трещина. Хэ Чанди с горечью улыбнулся. Он действительно был «отравлен» ядом по имени Чу Лянь.

Эта женщина должна радостно есть и пить в главном лагере, пока он сражается за жизнь пятидесяти тысяч пограничных войск. Это, казалось, сверхспособность Чу Лянь: так или иначе, независимо от того, где она оказалась, ей всегда удавалось хорошо жить.

Хэ Чанди почувствовал волнение от этой неудовлетворенности.

Когда его мысли собирались вернуться в мечты, на горизонте появилось несколько черных точек.

По мере того, как точки становились все больше и больше, брови Хэ Санланга слегка напряглись. Он помахал войскам позади него, и небольшая группа остановилась, чтобы разобраться со входящей компанией.

Вскоре они подошли, в количестве еще трех человек.

После того, как новички подошли достаточно близко, Хэ Чанди сразу узнал вождя. Он был одним из охранников, которых принцесса Вэй послала, чтобы держать Чу Лянь в безопасности.

Без всякой причины, Хэ Санланг почувствовал, как его сердце тонет. У него было плохое предчувствие.

Ли Син подбежал к Хэ Чанди и тут же поднял руки в приветствии. Не давая себе время перевести дыхание, он задыхаясь, сообщил: «Третий молодой мастер Хэ, Заслуженная леди, имеет срочное сообщение для вас. День назад тухуны начали крупное наступление против северной армии».

Чего?!

Лицо Чанди стало бурным. Он быстро взял сообщение из рук Ли Синя и открыл его.

Письмо Чу Лянь было коротким, но оно объяснило все необходимые детали, которые он должен

был знать о ситуации самым кратким образом.

Она сказала, чтобы Чанди возвращался так быстро, как только мог, в главный лагерь, как только он прочтет письмо. Склады северной армии уже опустели. Тухуны могут действительно победить их, если запасы не доставят вовремя.

Хотя оба они знали, что должно произойти из их предыдущих жизней, в этом мире было слишком много изменений. Ни один из них не мог гарантировать, что события произойдут точно так же, как в прошлый раз. Они были не такими глупыми, чтобы оставить решение на судьбу. Это было бы безмозгло.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/349208>